

Буженинов Александр Эдуардович, Загоскина Полина Александровна

НОМИНАЦИЯ МОРАЛЬНЫХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ ВО ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ-БИБЛЕИЗМАХ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО, ФРАНЦУЗСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

Статья посвящена сопоставительному изучению фразеологизмов-бibleизмов в русском, французском и английском языках. Материалом исследования являются фразеологизмы-бibleизмы идеографического поля "Моральные качества личности". На основе компонентного и дефиниционного видов анализа были проанализированы категории "положительные качества личности" и "отрицательные качества личности" и составляющие их разряды. Исследование показало, что в обеих категориях совпадают лишь четыре разряда (талант, справедливость, терпеливость, ум - для положительных качеств; высокомерие, злоба, лицемерие, недоверие - для отрицательных качеств). Показано, что номинация большинства моральных качеств не совпадает в исследуемых языках. Продемонстрированы некоторые различия исследуемых лингвокультур; для номинации моральных качеств личности разные языки прибегают к различным фразеологизмам-бibleизмам, различным образам и персонажам Священного Писания.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/6-1/19.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 6(72): в 3-х ч. Ч. 1. С. 68-72. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

6. **Egger R., Hummel S.** Lernwelt Schulweg: Sozialräumliche Annäherungen an ein Alltagsphänomen. Wiesbaden: Springer Verlag GmbH, 2016. 222 S.
7. **Franz U.** Satteltanz: Radgeschichten. Norderstedt: BoD – Books on Demand, 2015. 220 S.
8. **Gerich E.** Köstliche Pilzzeit: Neue Rezepte mit Steinpilz, Pfifferling und Co. Ostfildern: Thorbecke Jan Verlag, 2015. 64 S.
9. **Lapin K., Mohn T.** Das Gartenlesebuch: 30 Anleitungen für mehr Freude im Garten. Wien: Lapin Media, 2014. 61 S.
10. **Leerkamp J.-H.** Die österreichische Varietät der deutschen Sprache. Essen: Redaktion LINSE, 2003. 28 S.
11. **Picard Jü.** «Mein» Rezepte-Allerlei. Norderstedt: BoD – Books on Demand, 2005. 176 S.
12. **Pohl H. D.** Die österreichische Küchensprache. Ein Lexikon der typisch österreichischen kulinarischen Besonderheiten (mit sprachwissenschaftlichen Erläuterungen). Wien: Praesens Verlag, 2007. 195 S.
13. **Pohl H. D.** Von Apfelstrudel bis Zwetschkenröster. Kleines Handbuch der österreichischen Küchensprache. Wien: Ueberreuter, 2008. 159 S.
14. **Riemer J.** Turtlerunners Trainingsbuch. Norderstedt: BoD - Books on Demand, 2015. 132 S.
15. **Thöne L.** Gelebtes Leben. Norderstedt: BoD – Books on Demand, 2004. 240 S.
16. **Variantenwörterbuch des Deutschen. Die Standardsprache in Österreich, der Schweiz und Deutschland sowie In Liechtenstein, Luxemburg, Ostbelgien und Südtirol.** Berlin: Walter de Gruyter & Co. Verlag, 2004. 954 S.
17. **Vockenhuber P.** Paul's Beisl: Maßlos kochen. Norderstedt: BoD – Books on Demand, 2013. 192 S.

**SPECIFICITY OF NOUN FORMATION IN THE SPHERE OF GASTRONOMY
OF THE AUSTRIAN VARIANT OF THE MODERN GERMAN LITERARY LANGUAGE**

Bondarenko Elena Valentinovna, Doctor in Philology, Associate Professor

Radovich Minara Alibegovna

Belgorod National Research University

bond-elena@yandex.ru; minara.radovic@gmail.com

The article examines the specificity of noun formation in the sphere of gastronomy of the Austrian variant of the modern German literary language. The analysis is conducted by the example of thematic group “mushrooms, roots, herbs”. The author identified the most frequent word-formative model – suffixational model. Modern German literary texts served as the research material.

Key words and phrases: the German language; multi-centrism; the Austrian variant of German; word-formation; word-formative models.

УДК 811.134

Статья посвящена сопоставительному изучению фразеологизмов-библейзмов в русском, французском и английском языках. Материалом исследования являются фразеологизмы-библейзмы идеографического поля «Моральные качества личности». На основе компонентного и дефиниционного видов анализа были проанализированы категории «положительные качества личности» и «отрицательные качества личности» и составляющие их разряды. Исследование показало, что в обеих категориях совпадают лишь четыре разряда (талант, справедливость, терпеливость, ум – для положительных качеств; высокомерие, злоба, лицемерие, недоверие – для отрицательных качеств). Показано, что номинация большинства моральных качеств не совпадает в исследуемых языках. Продемонстрированы некоторые различия исследуемых лингвокультур; для номинации моральных качеств личности разные языки прибегают к различным фразеологизмам-библейзмам, различным образам и персонажам Священного Писания.

Ключевые слова и фразы: фразеологизм-библейзм; фразеологическая номинация; идеографическое поле; моральные качества личности; лингвокультурологи; лингвокультура.

Буженинов Александр Эдуардович, к. филол. н.

Уральский государственный педагогический университет, г. Екатеринбург

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

alexandrebougeninov@mail.ru

Загоскина Полина Александровна

Уральский государственный педагогический университет, г. Екатеринбург

polly.zagoskina@gmail.com

**НОМИНАЦИЯ МОРАЛЬНЫХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ ВО ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ-БИБЛЕИЗМАХ
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО, ФРАНЦУЗСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)**

«Фразеологический состав языка – это зеркало, в котором лингвокультурная общность идентифицирует свое национальное самосознание» [14, с. 214-215].

Одним из самых актуальных направлений работы в современной науке о языке является разработка глобальной проблемы «человек в языке и культуре».

В связи с утверждением принципа антропоцентризма в лингвистике исследовательский интерес особенно фокусируется на проблеме отражения народного мировидения в языковых единицах. Как указывает В. А. Маслова, «язык – единственное средство, способное помочь проникнуть в скрытую от нас сферу ментальности, ибо он определяет способ членения мира в той или иной культуре» [12, с. 6]. Актом номинации *Homo loquens* не только именуется некие объекты и явления, но и тем самым формирует реальность: «мы знаем реальность и придаем ей форму только через посредство языка <...>. Следовательно, все то, что мы через посредство языка определяем как реальность, подлежит изучению как продукт языка, формирующийся в процессе непрерывного семиозиса» [18, с. 308].

Формируя эту реальность, народное сознание зачастую закладывает в наименования свое уникальное мироощущение, эмоциональные и оценочные суждения. Наибольшим, на наш взгляд, ценностно-смысловым содержанием обладают такие единицы языка и культуры, как фразеологизмы. Вслед за Л. Ю. Буяновой и Е. Г. Коваленко под фразеологизмом мы будем понимать «устойчивую в языке и воспроизводимую в речи семантически трансформированную языковую единицу, состоящую более чем из одного слова, обладающую резко оформленностью, экспрессивностью и эмоциональностью» [3, с. 16].

В последнее время значительно возросло число исследований фразеологизмов, выполненных в русле сопоставительной лингвистики, что позволяет выявить сходства и различия мировидения и его вербального выражения двух и более народов [4; 6; 7].

Фразеологические единицы библейского происхождения являются языковыми универсалиями – они присутствуют в языках всех народов, принявших в свое время христианство. Благодаря разнообразной трактовке разными народами одних и тех же библейских сюжетов, отраженной во фразеологизмах-библейзмах, при сопоставлении типовых смыслов данных единиц можно выделить черты национального характера.

Наше исследование проводилось на материале русского, английского и французского языков. В качестве критериев отбора материала была выбрана классификация фразеологических единиц библейского происхождения А. Г. Назаряна [14]. Фразеологизмы-библейзмы с компонентами действующих лиц библейских сюжетов, а также ада и рая, которые ассоциируются в первую очередь с главными библейскими персонажами, Богом и дьяволом, были выбраны как наиболее перспективные ввиду своей многочисленности и малоизученности.

В ходе работы было отобрано всего 769 фразеологизмов-библейзмов (229 ед. – русский язык, 302 ед. – французский язык и 238 ед. – английский язык) с компонентами «библейский персонаж», «Бог», «дьявол», «ангел», «ад» и «рай» [2; 5; 8; 9; 13; 16; 17].

Одной из основополагающих задач было сопоставление фразеологических единиц и выявление культурных особенностей носителей языка на основе сходств и различий в значении и употреблении выделенных фразеологизмов. Для этого с помощью компонентного анализа и анализа словарных дефиниций полученный материал был подразделен на идеографические поля согласно выделенным типовым смыслам.

По определению А. Ю. Мазаевой, «идеографическое поле – это совокупность языковых единиц, которые выражают одну и ту же идею, один и тот же внеязыковой феномен» [11, с. 129-130]. Фразеологизмы одного идеографического поля зачастую можно подразделить на более мелкие неделимые группы – идеографические разряды, – но это не является обязательным условием его существования.

Во французском и английском языках было выделено 15 идеографических полей разной наполняемости, в русском – 14. Всего можно отметить 12 полей, имеющих одно и то же смысловое наполнение в разных языках, однако различающихся по размеру и компонентному составу фразеологизмов.

Объектом данного исследования является поле «**Моральные качества личности**», в состав которого входят разряды, обозначающие положительные и отрицательные черты характера. Это поле позволяет составить моральный портрет среднестатистического представителя выбранной культуры во фразеологическом преломлении, а также выявить отношение англичан, французов и русских к тем или иным чертам характера.

Данное поле во всех трех языках делится на две основных категории: положительные и отрицательные качества, которые, в свою очередь, конкретизируются разрядами, обозначающими ту или иную черту характера.

Рассмотрим категорию положительных качеств личности.

В данной категории (см. Таблицу 1) было выделено 19 положительных черт, из которых только 4 совпадают во всех трех языках. Это такие черты, как «**Талант**» (напр., *gift of from the Gods* – божий дар [9, с. 382], *être comblé de dons de Dieu* – быть взысканным Богом (успешным, талантливым и др.) [8, с. 101], *искра божья* [17, с. 41]), «**Справедливость**» (напр., *be on the side of the angels* – быть поборником справедливости [9, с. 520], *le jugement de Salomon* – суд Соломона [8, с. 262], *соломоново решение* [Там же]), «**Терпеливость**» (напр. *as patient as Job* – терпеливый [9, с. 520], *une patience d'ange* – ангельское терпение [16]) и «**Ум**» (напр., *Solomon's wisdom* – мудрость Соломона, *être sage comme l'enfant Jésus* – быть умным (о детях) [8, с. 166], *умен как дьявол* [16]).

Интересно, что в русском и французском языках такое качество, как ум, представлено в том числе фразеологизмами с компонентом «дьявол», что придает ему негативный оттенок, в то время как в английской лингвокультуре умного человека сравнивают с библейским царем Соломоном, что гораздо более почетно.

Только в русском и французском языках обнаруживаются такие 2 разряда, как «**Кротость**» и «**Ловкость**». В обоих языках кроткий человек сравнивается с ангелом (напр., *doux comme un ange* – кроткий как ангел [8, с. 34], *ангельская кротость / ангельская душа* [16]), в то время как ловкость русский человек ассоциирует с дьяволом и его ипостасями (напр. *беса достанет* [Там же]), а француз отправляется за ловкостью в ад (напр., *avoir un métier d'enfer* – быть исключительно ловким [8, с. 115]).

Таблица 1.

Категория «Положительные качества»

Разряды	Французский язык	Русский язык	Английский язык
Бесстрашие	+	-	+
Талант	+	+	+
Кротость	+	+	-
Гостеприимство	+	-	-
Жертвенность	+	-	-
Доброта	+	-	-
Терпеливость	+	+	+
Ловкость	+	+	-
Ум	+	+	+
Сила	+	-	-
Спокойствие	+	-	-
Озорство	+	-	-
Трудолюбие	+	-	-
Отзывчивость	+	-	-
Преданность	+	-	+
Справедливость	+	+	+
Упорство	-	-	+
Дружба	-	+	+
Непорочность	-	+	-

В свою очередь, француз и англичанин сходятся во мнении, что человеку никак не обойтись без таких исключительных качеств, как бесстрашие и преданность, что находит отражение в соответствующих разрядах, характерных только для французского и английского языков (напр., *ne craindre ni dieu ni diable – не бояться ни Бога, ни черта* [Там же, с. 98], *se faire l'apôtre de qch – быть всей душой за какое-либо дело* [Там же, с. 43], *wrestle with an angel – бороться с могущественным противником* [9, с. 26]).

И наконец, русский и англичанин уверены, что человеку никак не обойтись без такого важного качества, как умение дружить – в русском и английском языках совпадает только 1 разряд, «Дружба» (напр., *David and Jonathan – о неразлучных друзьях* [Там же, с. 229], *словно черт веревкой связал* [16]). Причем в русском языке он носит слегка отрицательную окраску за счет присутствия компонента «дьявол» во фразеологических единицах (напр. *черт с младенцем связался – о дружбе между неподходящими людьми* [Там же]).

Теперь перейдем к категории «Отрицательные качества», которая представлена несколько большим количеством разрядов – 21 против 19 положительных. Такое небольшое различие можно объяснить поучительным характером фразеологических единиц – для сохранения моральной чистоты гораздо эффективнее бичевать пороки, чем воспевать добродетели.

Таблица 2.

Категория «Отрицательные качества»

Разряды	Французский язык	Русский язык	Английский язык
Высокомерие	+	+	+
Лицемерие	+	+	+
Злоба	+	+	+
Наивность	+	-	-
Хитрость	+	-	-
Невезение	+	+	-
Лживость	+	-	-
Упрямство	+	-	-
Распутство	+	-	+
Несдержанность	+	-	-
Недоверие	+	+	+
Лень	+	-	-
Беззаботность	+	-	+
Неуверенность в себе	+	+	-
Никчемность	+	+	-
Простота	+	-	-
Глупость	+	+	-
Жалостливость	-	+	-
Коварство	-	+	-
Бесчестность	-	+	-
Безрассудство	-	-	+

Во всех трех языках обнаруживаются такие разряды, как «**Высокомерие**», «**Лицемерие**», «**Злоба**» и «**Недоверие**». Они выражаются фразеологической единицей с компонентом «библейский персонаж», совпадающей по форме и значению в английском и в русском языках (*a doubting Thomas* – *быть недоверчивым* [5, с. 315], *être comte saint Thomas* – *быть недоверчивым* [8, с. 290], *Фома неверующий* [Там же]). Высокомерие, или гордыня, является одним из 7-ми смертных грехов, поэтому неудивительно, что такая черта характера бичуется и в русской, и во французской, и в английской лингвокультурах (напр., *as proud as Lucifer* – *высокомерный / надменный* [9, с. 594], *se prendre pour Dieu le Père* – *считать себя всеильным* [8, с. 105], *сам черт не брат* [16]). В английском и русском языках негативное значение усиливается за счет компонента «дьявол» в составе фразеологических единиц.

Удивительно, что нет ни одного разряда, который бы совпадал только в русском и английском языках, зато выделяются разряды, которые характерны только для русского и французского языков или же для французского языка в паре с английским.

В первом случае недостатками будут неуверенность в себе, никчемность или же невезение, что проявляется в наличии соответствующих разрядов. Такая черта, как неуверенность в себе, отражается в обоих языках в библеизме с компонентом «библейский персонаж», совпадающим по форме и по значению и в русском, и во французском языках (*le complexe de Jonas* – *о человеке, отказывающемся от своего призвания* [8, с. 169], *комплекс Ионы* [Там же]).

Во втором случае выделяются 2 подразряда: «**Распутство**» и «**Беззаботность**». Беззаботность выступает здесь в роли негативной черты характера, своего рода легкомыслия, когда человек не думает о последствиях своих действий (напр., *festin de Baltazar* – *неоправданная беззаботность в серьезной ситуации* [Там же, с. 148], *Belshazzar's feat* – *жить, не заботясь о завтрашнем дне* [9, с. 321]). Фразеологизмы-библеизмы, совпадающие по форме в обоих языках, отсылают нас к библейскому сюжету о последнем халдейском правителе Вавилона Валтасаре, который устроил великолепный пир, в то время как под стенами его города собиралась армия захватчиков.

В проведенном исследовании отчетливо выражается универсальный характер фразеологических единиц библейского происхождения: в разных языках обнаруживаются библеизмы, не только основанные на одних и тех же библейских сюжетах, но также фразеологические единицы, совпадающие и по форме, и по значению.

Стоит отметить, что наибольшее количество фразеологизмов, отсылающих нас к конкретным библейским сюжетам, содержится во французском и английском языках, в то время как фразеологические единицы, отобранные из русского языка, носят скорее народный, фольклорный характер. Можно предположить, что это связано с более поздним переводом Библии на русский язык, а также с тем, что довольно долгое время простой русский народ не отличался грамотностью.

В заключение необходимо добавить, что проведенный анализ позволил выявить некоторые черты национального характера рассмотренных лингвокультур, как, например, отсутствие порицания таких черт, как распутство и беззаботность в русской культуре, потому что такое поведение не свойственно русскому человеку, в отличие от представителя европейской цивилизации. А вот жалостливость, наоборот, является чисто русским недостатком, что и отражено в соответствующем разряде.

Список источников

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М.: Издание Московской Патриархии, 1990. 1372 с.
2. Большой толково-фразеологический словарь Михельсона [Электронный ресурс]. URL: http://dic.academic.ru/contents.nsf/michelson_new/ (дата обращения: 12.04.2017).
3. Буянова Л. Ю., Коваленко Е. Г. Русский фразеологизм как ментально-когнитивное средство языковой концептуализации сферы моральных качеств личности: монография. М.: Флинта: Наука, 2013. 184 с.
4. Внукова Е. А., Чиликина О. Н. Фразеологизмы с компонентом «зооним» в русском и во французском языках // Новое слово в науке: перспективы развития: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 20 ноября 2015 г.). 2015. № 4 (6). С. 191-193.
5. Волович М., Зоркий К., Макаров М. Англо-русский словарь в помощь христианскому переводчику. М.: Духовное возрождение, 1997. 388 с.
6. Газизова Л. Г. Фразеологизмы как средства отражения ментальности в испанском русском рекламном тексте // Сопоставительная лингвистика. 2016. № 5. С. 28-32.
7. Дзахова В. Т., Калаева Р. О. Роль мужчины в немецком и осетинском обществе (на материале анализа фразеологизмов) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 2 (68). Ч. 2. С. 113-116.
8. Жуковская Н. П. Библеизмы французского языка. М.: Изд-во негосударственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет», 2006. 384 с.
9. Кунин А. В. Большой англо-русский фразеологический словарь. М.: Русский язык Медиа, 2005. 1214 с.
10. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка. Дубна: Феникс+, 2005. 488 с.
11. Мазаева А. Ю. Фразеологизмы идеографического поля «Визуальное восприятие действительности» как объект словарного описания // Вестник Оренбургского государственного университета. Оренбург: Изд-во государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Оренбургский государственный университет», 2006. № 11. С. 129-132.
12. Маслова В. А. Homo lingualis в культуре: монография. М.: Гнозис, 2007. 320 с.
13. Назарян А. Г. Словарь устойчивых сравнений французского языка. М.: Изд-во РУДН, 2002. 334 с.
14. Назарян А. Г. Фразеология современного французского языка. М.: Высшая школа, 1987. 288 с.
15. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 284 с.

16. **Фразеологический словарь русского литературного языка** [Электронный ресурс]. URL: <http://phraseology.academic.ru/> (дата обращения: 12.04.2017).
17. **Фразеологический словарь русского языка** / под ред. А. И. Молоткова. М.: Изд-во «Советская Энциклопедия», 1968. 543 с.
18. **Эко У.** Отсутствующая структура. Введение в семиологию. СПб.: Симпозиум, 2006. 544 с.

**NOMINATION OF PERSONALITY'S MORAL QUALITIES IN PHRASEOLOGISMS-BIBLICISMS
(BY THE MATERIAL OF THE RUSSIAN, FRENCH AND ENGLISH LANGUAGES)**

Buzheninov Aleksandr Eduardovich, Ph. D. in Philology

Ural State Pedagogical University

Ural State University of Economics

alexandrebougeninov@mail.ru

Zagoskina Polina Aleksandrovna

Ural State Pedagogical University

polly.zagoskina@gmail.com

The article is devoted to the comparative studies of Russian, French and English phraseologisms-Biblicisms. The study focuses on phraseologisms-Biblicisms of the ideographic field "Human moral qualities". Using component and definitional analysis the authors examined the categories "personality's positive qualities" and "personality's negative qualities" and their subcategories. According to the research, in both categories only four subcategories coincide (talent, justice, patience, intellect – for positive qualities; arrogance, malice, hypocrisy, distrust – for negative qualities). It is shown that nomination of the majority of moral qualities does not coincide in the analyzed languages. The paper identifies the differences between linguo-cultures; to designate personality's moral qualities different languages use different phraseologisms-Biblicisms, different images and Biblical figures.

Key words and phrases: phraseologism-Biblicism; phraseological nomination; ideographic field; personality's moral qualities; linguo-culturologists; linguo-culture.

УДК 81-23

В статье рассматриваются существительные и прилагательные, характеризующиеся смешанной категориальной семантикой. Автор анализирует прагматический потенциал данных языковых единиц и уделяет особое внимание переводу существительных и прилагательных смешанной категориальной семантики с английского языка на русский. В этой связи предлагаются примеры перевода контекстов с такого рода существительными и прилагательными с английского языка на русский. Автор выявляет приемы перевода единиц смешанной категориальной семантики.

Ключевые слова и фразы: прагматика; существительные смешанной категориальной семантики; прилагательные смешанной категориальной семантики; прагматический потенциал; особенности перевода единиц смешанной категориальной семантики.

Букреева Алёна Михайловна

Сибирский институт управления (филиал) Российской академии народного хозяйства

и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Новосибирск

alyonab_88@icloud.com

**ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ЕДИНИЦ СМЕШАННОЙ КАТЕГОРИАЛЬНОЙ СЕМАНТИКИ
И ОСОБЕННОСТИ ИХ ПЕРЕВОДА С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ**

В настоящее время лингвистика направлена на изучение языка в функционировании, где особое внимание уделяется корреляции процессов номинации с вербальными целями говорящих, другими словами, прагматическими факторами. Прагматика представляет собой область исследования в семиотике и языкознании, в которой изучается функционирование языковых знаков в речи [1, с. 38]. Учитывая вышесказанное, исследование прагматического аспекта слова как центральной единицы языка представляется актуальным.

В современной лингвистике термин «прагматика» толкуется по-разному. На данном этапе четкого определения данного феномена не сформулировано. Тем не менее, в 60-70-х годах XX века Ч. Пирс, Ч. Моррис, Л. Витгенштейн оказали влияние на развитие идеи прагматики. Термин «прагматика» был введен непосредственно Ч. Моррисом. В связи с этим «прагматика имеет дело со всеми психологическими, биологическими и социологическими явлениями, которые наблюдаются при функционировании знаков» [10, с. 30]. Именно такое понимание прагматики послужило основным толчком для появления различных теорий. Лингвистическая прагматика направлена на изучение «социальной предназначенности языка, а именно к использованию предложений в речевой деятельности» [11, с. 56]. Н. И. Формановская отмечает безусловную связь между, с одной стороны, прагматическим потенциалом языка и общения и, с другой стороны, отношением человека к языковым знакам, включая установку, оценку, эмоции и мотивы при их производстве и восприятии [12, с. 56].